

Эта история произошла в шестидесятые годы в некоем островном государстве.

Тогдашняя политическая ситуация была бурной и нестабильной, а общественные нравы и уклад жизни, пожалуй, бесконечно далеки от того, к чему привыкли современные читатели.

На первый взгляд может показаться, что сюжет слегка преувеличен, но...

Как бы сильно он ни был преувеличен, он всё равно ни в какое сравнение не идёт с личностью самого главного героя этой истории — Ван Циншуя.

Несмотря на то, что его имя означает Чистая Вода, в душе этот человек был донельзя мутным.

Как бы это сказать?

Умным его не назовёшь: образование в объеме неполной средней школы по тем временам вовсе не делало его выдающимся учеником. Но и глупым тоже — этот парень отличался изрядной долей плутовства.

Его семья держала лапшичную, и стоило ему всего пару раз помочь родителям на прилавке, как он уже изучил все вкусы постоянных клиентов от и до.

Кто не ест острое, кто не ест чеснок — всё это он помнил назубок.

Даже главную проблему любого тогдашнего бизнеса — поборы за крышевание — он ухитрился разрешить идеально, без единой капли пролитой крови.

Тот сброд, что обычно заявлялся за защитной данью, если говорить на чистоту, состоял из праздных бездельников.

Для таких людей что может быть важнее денег?

Конечно же, красивые девушки!

Самые прекрасные девчонки в округе работали продавщицами в универмаге.

И тогда Ван Циншуй придумал использовать остатки фрикаделек в бульоне и лапши с мясным соусом, которые оставались после закрытия лапшичной, чтобы подлизаться к Тетушке Ляо, работавшей в том универмаге уборщицей.

А благодаря его миловидному и обаятельному лицу дело пошло ещё быстрее: не прошло и месяца, как Тетушка Ляо всю звала Ван Циншуя не иначе как приемным сыночком.

Он приложил столько усилий, выстраивая эти отношения, вовсе не ради чего-то возвышенного — лишь бы раздобыть еженедельное расписание смен универмага. А затем информацией о графике работы этих красавиц он расплатился вместо дани.

Те мелкие хулиганы, стремясь получить хоть малейший шанс приблизиться к предметам своего воздыхания, охотно согласились на то, чтобы лапшичная семья Ван рассчитывалась с ними информацией.

Так он прокрутил это дело целый год, не заплатив ни гроша за крышу, да еще и пристроил по знакомству через Тетушку Ляо одного из племянников этих бандитов временным грузчиком в универмаг, из-за чего та шайка была просто вынуждена относиться к нему с большим уважением.

Но эта история начинается вовсе не с поборов у лапшичной.

Всё это ведет свое начало с тех времен, когда Ван Циншуй служил в армии...

Благодаря смазливой внешности Ван Циншуй попал в отряд военной полиции.

Поначалу он никак не мог взять в толк, почему все вокруг держатся так заносчиво, и лишь позже узнал, что больше половины парней в их отряде происходят из влиятельных семей — за их спинами стояли либо огромные деньги, либо большая власть.

Тогда-то до него наконец и дошло, почему при любом происшествии крайним неизменно оказывается он.

В тот день какой-то мажор объелся какой-то дряни, да так, что не успел добежать до нормального туалета и наложил прямо мимо чаши гром.

Взводный среди ночи вышел на обход, обнаружил это безобразие и пришел в ярость. Он поднял с постелей всех новобранцев из их взвода, выстроил в шеренгу и поклялся во что бы то ни стало отыскать виновника, который даже испражняться нормально не умеет.

Ван Циншуй окинул взглядом заспанные лица мажоров, тяжело вздохнул и смиренно поднял руку:

— Докладываю взводному, это я натворил! Ночью скрутило живот, со сна сообразить не успел, вот и забыл за собой убрать.

Само собой, Ван Циншуя наказали неделями уборки туалетов.

Но можно ли сказать, что он проглотил обиду молча и в душе совсем не злился?

Он был на удивление оптимистичен. В сутках у каждого человека всё равно ровно двадцатьчетыре часа, а раз уж ему придется убирать туалеты, значит, удастся откосить от других дел.

Всю эту неделю ему по ночам даже не придется стоять в карауле.

Уж лучше драить сортиры в казарме, чем мёрзнуть на улице под холодным ветром!

К тому же можно исподтишка схалтурить и выкурить сигаретку, и никто ничего не заметит.

Бросил окурок в чашу, ополоснул ведром воды — и никаких улик.

Кто же знал, что в самый первый день наказания, еще до того, как он успел чиркнуть зажигалкой, Ван Циншуй услышал шаги.

Выглянув наружу, он с удивлением обнаружил новобранца из того же призыва — Лу Цзинъаня.

Ван Циншуй озадаченно спросил:

— Ты чего тут делаешь?

Лу Цзинъань не стал вдаваться в долгие объяснения и лишь холодно бросил:

— Вместе убирать будем.

— С чего вдруг? — Ван Циншуй покосился на чашу генделя и продолжил: — Только не говори... что это ты навалил?

Лу Цзинъань посмотрел на Ван Циншуя и нахмурил густые брови:

— Нет.

— Тогда какого хрена ты убираешься? Любишь запашок дерьма?

Лу Цзинъань взял швабру с ведром и произнес:

— Я знаю, что это не ты.

Ван Циншуй почесал затылок, глядя на Лу Цзинъаня, который всегда славился своей

угрюмостью и с которым они до этого даже не общались особо.

Спорить он больше не стал, открутил кран и тоже принялся за дело со всей серьезностью.

Полчаса спустя Ван Циншуй вдруг угрюмо бросил:

— А ведь это ты наложил...

Лу Цзинъань тут же гневно рявкнул:

— Я же сказал, не я!

Кто на самом деле оставил ту самую кучу, так никто и не узнал.

Но именно с этого началась дружба Ван Циншуя и Лу Цзинъаня.

Уже после этого Ван Циншуй узнал, что семья у Лу Цзинъаня — просто невероятная.

Его отец был крупным партийным чиновником, но это еще цветочки по сравнению с дедом Лу — ведь тот был соратником самого Старого Президента по спасению страны!

По тем временам их можно было смело назвать особами королевской крови.

При этом Лу Цзинъань отличался от других мажоров.

Его немногословность и вечно мрачное выражение лица объяснялись исключительно замкнутым характером, а не презрением к окружающим.

Выражаясь современным языком, Лу Цзинъань был стопроцентным интровертом. Ну а про Ван Циншуя и говорить нечего — сразу видно, что он чистокровный экстраверт.

Что бывает, когда интроверт и экстраверт становятся друзьями? Нетрудно догадаться, верно?

А то и бывает, что послушного и соблюдающего все правила Лу Цзинъаня просто-напросто совратили с пути истинного.

Конечно, в глубине души Лу Цзинъань оставался благоразумным и старался не ввязываться в неприятности — если только не оказывался загнанным в угол.

И он действительно, познакомившись с Ван Циншум, против своей воли оказался втянут в ситуацию, где ему пришлось пойти на рискованный шаг...

<http://bllate.org/book/21043/2140783>